

Гу Фэн, возможно, и не был плохим человеком, но в тот момент, когда И Хань предложил обменять контракт, он испытал укол совести. Он даже просил Гу Цин спасти человека, но та наотрез отказалась.

Шэнь Юй мог представить состояние И Ханя: он думал, что надежды нет, и хотел заключить контракт, чтобы хоть кто-то спас Цзайцзай. А в итоге выяснилось, что спасти его могли, но просто не захотели. Легко представить, какое отчаяние испытал И Хань, будучи вынужденным подписать контракт о справедливости в таких обстоятельствах. Подобная женщина не заслуживает хорошего финала.

Хотя сюжет в этой части уже был изменен самим Шэнь Юем, он не желал менять судьбу этой злодейки. Отказ спасти — это не преступление, но взять выгоду и при этом остаться в стороне — это уже подлость.

Линь Хэ, эспар типа льда, которого только что спасли, все еще чувствовал благодарность:

— Давайте оставим один плод для Цинцин, мы доплатим кристаллами. Думаю, одного мутировавшего плода 4-го уровня и одного кристаллического ядра 4-го уровня будет достаточно. Это я беру на себя.

За все время пути он впервые был ранен, поэтому кристаллы, которые он прихватил при побеге с базы, оставались целы. Его отец был вторым лицом на базе, так что наличие у него кристаллического ядра 4-го уровня было вполне объяснимо. Когда отпрыски влиятельных семей сбегали, они прихватили с собой немало запасов — забрали все ядра 2-го и 3-го уровней, не оставив бунтовщикам практически ничего, даже ядер 1-го уровня почти не осталось.

Гу Фэн, тяжело вздохнув, принял кристалл и добавил еще три ядра 4-го уровня из своего личного запаса, чтобы набрать сумму, которую потребовал Шэнь Юй. К счастью, цена на мясо мутантов не была заоблачной, иначе их запасов не хватило бы. Что же касается того, что было у Гу Цин, то заставить её добровольно расстаться с чем-либо было невозможно.

Гу Фэн положил кристаллы на снежные сани:

— Линь Хэ, помоги отвезти.

В такой ситуации ни звать их к себе, ни идти самим было неудобно. Линь Хэ использовал свою эзотерическую способность, переправив мясо, кристаллы и снегоход И Ханя, но сами сани оставил себе — создать их было не так-то просто. Поскольку готового металла под рукой не было, пришлось потратить немало сил, чтобы извлечь его из-под земли, да и кристаллы ушли на оплату процесса. Отдавать их просто так было до слез обидно.

Стал бы Шэнь Юй дорожить какими-то старыми санями? Разумеется, нет. Как только вещи доставили, он, даже не пересчитывая, отправил их в свое пространственное хранилище.

Гу Фэн прождал довольно долго, но Шэнь Юй так и не приказал мутировавшим зверям

отступить.

— Мы всё отдали, почему ты не держишь слово? Предупреждаю, не заходи слишком далеко, иначе мы пойдем на крайние меры.

Шэнь Юю это показалось забавным.

— Вы дали недостаточно ядер, как вы хотите, чтобы я сдержал слово? Крайние меры? Можешь попробовать, посмотрим, чья жизнь оборвется и чьи сети порвутся.

— Ты сказал три цены, брат Фэн отдал три цены, этого более чем достаточно! На каком основании ты говоришь, что мало? С такой внешностью и такая алчная тварь! — Гу Цин пришла в ярость.

— Моя внешность — не твоя забота. А насчет алчности — я не согласен. Напомню: вы еще не заплатили за свои жизни. Неужели ваши жизни ничего не стоят?

Гу Фэн тоже не мог сохранять спокойствие:

— Деньги за жизнь? Звучит самонадеянно.

Сама мысль о том, что нужно откупаться, чтобы тебя не убили, была невыносима.

— Брат Гу, давай сразимся с ним!

— Верно, чего нам бояться?

— Брат, я за то, чтобы проучить его!

Шэнь Юй холодно фыркнул и высвободил силу духа, ударив по каждому, кто осмелился угрожать, включая Чжан Яна. Чжан Ян действительно был эспаром ментальной силы, но лишь 2-го уровня, тогда как Шэнь Юй уже достиг 4-го. О какой защите могла идти речь, когда удар был нанесен внезапно?

Тех, кого задела ментальная атака, скрутило от боли, они схватились за головы. К счастью, Шэнь Юй лишь слегка припугнул их, иначе они могли бы превратиться в идиотов. Он хотел, чтобы они остыли.

— Подлые людишки с гнилыми мыслями. Разве так считается плата за жизнь? Спрошу вас: если бы мой мужчина не разрубил мутировавшее дерево, что бы с вами стало?

Все, кто был горяч на язык, кроме Гу Цин, уже получили свое и теперь были слишком заняты болью, чтобы размышлять. Осталась только Гу Цин.

— Вы, отвратительные пидоры, извращенцы, вам самим место в могиле, вонючие... — не успела она закончить, как получила две пощечины, из разбитых губ потекла кровь.

Хотя Гу Цин постоянно огрызалась, она всегда держалась в защищенной позиции, и подобраться к ней было непросто. Но для Янь Юня это не составляло труда.

Услышав слово пидор, Фэн Цин пришел в ярость. Все его детство прошло под гнетом подобных оскорблений. Сын пидора, будущий извращенец — сколько ударов ему пришлось вынести? В конце концов его довели до того, что ему пришлось убить ту женщину.

— У тебя слишком грязный рот. Помогу отмыть. Впредь следи за своим языком.

Янь Юнь после удара не убежал, а остался стоять на их территории, продолжая угрожать. Его наглость не знала границ. Шэнь Юй наконец понял, что такое настоящий злодей. По сравнению с ними он — сущий ангел: ни силы, ни такой устрашающей ауры.

Хотя злорадствовать некрасиво, Шэнь Юй с интересом ждал момента, когда Фэн Цин и Янь Юнь узнают, что избитая ими женщина — это та самая младшая сестра, которую они все это время искали.

Гу Цин была поистине талантлива: одной фразой оскорбить столько людей! Разъярились не только Фэн Цин и его супруг, даже лицо Гу Фэна посинело — он ведь тоже входил в число оскорбленных. Однако он не мог допустить, чтобы чужаки бесчинствовали на его территории, поэтому вступил в бой, а за ним и Линь Хэ.

Разумеется, своими силами они не могли ранить Янь Юня, да тот и не собирался с ними сражаться. Уклонившись, он заставил их эзотерические способности столкнуться друг с другом. К счастью, из-за позиции Линь Хэ не успел применить много силы, а Гу Фэн был достаточно проворен, чтобы увернуться. Никто не пострадал, и оба облегченно вздохнули.

Атака силой духа Шэнь Юя потрясла их, а точное мгновенное перемещение Янь Юня — еще сильнее. В отряде воцарилась гробовая тишина. Обычные эспары с навыком перемещения могут сдвинуться на несколько метров, и даже при высоком мастерстве точность их ограничена. Но Янь Юнь с первого взгляда казался особым эспаром — в Апокалипсисе для таких существовало специальное название: убийца.

Три мутировавших зверя, высокоуровневый эспар ментальной силы, а теперь еще и опасный убийца неизвестного уровня... Кто знает, какими способностями обладает человек в доме? Они были по-настоящему напуганы.

Гу Цин тоже испугалась. Приведя лицо в порядок, она не решилась больше кричать, хотя вид у неё был весьма злобный. За всю свою жизнь её впервые ударили — как тут не затаить ненависть? И все же, будучи молодой, не прошедшей закалку Апокалипсисом, она не хотела признавать поражение, злобно сверкая глазами на Шэнь Юя. Отступить — значит потерять лицо, а нападать — значит искать смерти.

На самом деле, они жалели лишь об одном — что взяли то, что не должны были брать. Они

никак не ожидали, что союзники того человека придут так быстро и окажутся настолько сильны. Что же касается спасения... они не считали себя виноватыми. Столь могущественный человек, оправившись, мог затаить зло, и тогда им стало бы еще опаснее. Так что они не жалели о своем бездействии.

У каждого своя правда. Но если бы не они, И Хань не заставил бы Цанлан уводить Цзайцзай, Цанлан не пострадал бы, да и с И Ханем могло ничего не случиться. Вся цепочка событий стала возможной только из-за их появления. Как Шэнь Юй мог их просто отпустить? Может, они и не заслуживали смерти, но за проход придется заплатить.

Как отряд Гу Фэна смог так быстро закрепиться на Базе Чжэньлун и завоевать расположение Юань Цин? Всё благодаря не боевой мощи И Ханя, а их щедрости. На обычной базе разве найдешь лишние ядра 4-го уровня? Одно такое ядро стоило жизни многим людям на Базе Чэнгун, ведь мутировавшие звери 4-го уровня крайне опасны. На других базах даже одно такое ядро считалось признаком богатства, а у отряда Гу Фэна их было несколько! Они даже купили на них новейшее оборудование, привлекая к себе лишнее внимание.

Деньги, внешность, невероятная боевая мощь — и тут они встречают другую группу, явно не простую, у которой к тому же есть ребенок, нужный Гу Фэну. Разве это не идеальное совпадение?

Шэнь Юй намеревался выжать из них всё до капли, чтобы посмотреть, как они, оставшись ни с чем, будут выживать на Базе Чжэньлун, где признают только силу и деньги.

Шэнь Юй усмехнулся:

— Тем, кто должен был стать вашими спасителями, вы не только не выразили благодарность, но и ударили в спину, грабили и присваивали чужое. Разве я не прав, требуя плату за ваши жизни?

Гу Фэн глубоко вдохнул, решив проглотить обиду:

— Говори, сколько еще кристаллов нужно, чтобы мы могли уйти.

Вне стен баз в Апокалипсисе закон один: сильный диктует правила.

Шэнь Юй приподнял бровь:

— Три кристалла 3-го уровня за одну жизнь. Не хотите платить — не надо, я человек разумный. Можете не возвращать жизни, достаточно будет просто лишить вас эзотерических способностей.

Гу Фэн стиснул зубы. Без способностей в Апокалипсисе выжить невероятно трудно. На их базе едва ли наберется десяток обычных людей — вот насколько низка вероятность их выживания. В такой мороз и снег никто не заступится за них, так что придется откупиться.

Гу Фэн взглянул на Чжан Яна, и тот кивнул. Гу Фэн все понял — эспары ментальной силы очень чувствительны, они сразу чувствуют, если противник намерен убить. На самом деле, он и сам понимал: если бы они хотели их смерти, давно бы расправились, а не вели переговоры.

Именно поэтому он так охотно отдал кристаллы в первый раз. Он просто не ожидал такого поворота, но, поразмыслив, понял причины. Кто угодно на его месте, встретив таких людей, не стал бы церемониться. Если бы им попался кто-то менее терпеливый, их бы давно уже стерли в порошок, а не стали бы предлагать условия.

Члены отряда без лишних слов передали свои кристаллы Гу Фэну. Там были ядра 1-го, 2-го и 3-го уровней, но всё равно не хватало еще тридцати ядер 3-го уровня. Люди в отряде подсознательно посмотрели на Гу Цин, которая не спешила расставаться с вещами.

Ядро 4-го уровня, добытое из мутировавшего растения, забрала Гу Цин, у неё же были и другие кристаллы 3-го уровня, а также мутировавший плод. В сумме этого как раз хватало. Но её эгоистичная и злобная натура не позволила ей просто так сдать позиции. Она прижала свою сумку к груди:

— Я не дам.

Заставить её расстаться с кристаллами будет непросто.

<http://bllate.org/book/26279/3147621>